

Архетипичность образов в наивном искусстве Урала (на примере творчества Н.А.Хейфец)

Научный руководитель – Авдеева Вера Владимировна

Збар Анна Львовна

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия
E-mail: prutkina.talya@yandex.ru

Уральское наивное искусство надделено, как и в целом наивное направление, созданием архетипичных образов. Оно особым образом проблематизирует вопрос включённости истории страны и региона в личную биографию художников. Рассматривая глобальные процессы через выявление связи между общим историческим контекстом и собственным жизненным опытом, мастера пишут работы, «являющиеся свидетельствами связи художника с историей страны и пересечения судеб автора и его родины-как малой, так и большой» [5]. По мнению А.А.Бобрихина, региональный капитал, вызревший на территории Урала, охарактеризован апелляцией к обществу в целом, ответственному за все коллизии советской истории и событий Новой России [5], поскольку наивное, возможно, больше, чем прочие направления, обращается непосредственно к зрителю, оперируя художественными инструментами чрезвычайной степени откровенности. Следуя точке зрения А.А.Бобрихина, через повествование о коллективном опыте, уральский наив пытается найти отклик у своих земляков через типовые сюжеты, совмещённые с примерами народного искусства [5].

Налина Александровна Хейфец- современный уральский автор наивного направления, показывающая яркий пример создания архетипичных сюжетов и образов. Её творческий путь начался поздно, став попыткой сублимации тяжёлых переживаний вследствие утраты супруга. Начиная с актуализации абстрактных, трудно декодируемых форм, Н.Хейфец переходит к разработке сцен жизни еврейских поселений и изображению ветхозаветных сцен. В число её героев входят библейские персонажи, а также члены общины, жизнь в которой стала для неё питательным субстратом творческого метода, вобравшего всю полифонию традиционных еврейских образов.

Её работы можно отнести к так называемому «второму фольклору» [Поспелов, 1983, с.7], охарактеризованному авторским переложением еврейской религиозной мифологии. Н.Хейфец обращается к этим переработанным контекстам, преломившимся в наивной трактовке диаспоры, ставшей для художницы ретранслятором еврейской мысли. В произведении «Исход» (Рис.1) Хейфец воплощает библейский сюжет о порабощении евреев и долгожданном обретении Земли Обетованной, но делает это через слияние образов еврея ветхозаветного и современного человека, вышедшего из галута. Её герой-изгнанный, наконец совершает символический переход от существования в чужеродной среде к жизни на исторической Родине, и это преодоление границы-условной и географической, Хейфец обозначает буквальным делением холста на две части, в первой половине которого изображен заснеженный Кремль, как знак страны исхода, а во второй- образ Иерусалима, явленный художественно-обобщённым изображением Стены Плача. Художница сочетает мифологемы, устойчиво закреплённые в культуре, с собственными представлениями о бытовании открывшегося ей мира, переводя существование своих персонажей «к грани, где бытие сопрягается с бытом или где бытие сопрягается с мыслью, где обнаруживается рассогласование хаоса и упорядоченности, быта и бытия...» [Рылёва, 2011, с.56].

Творчество Хейфец актуализирует личный опыт, но не посредством прямого включения переживания в визуальный «текст», а через введение общих связей национальной культуры, потому её работы представлены не столько перспективой изобразить объекты натуроподобно, сколько попыткой обозначить их в симбиозе нарративов, как «собираемые образы, заимствованные из жизни» [Лаврищева, 2016, с.79]. Таким образом, ряд исторических персонажей и сюжетов Ветхого Завета зритель опознаёт благодаря наличию внешних маркеров, традиционно составляющим привычную иконографию изображения героев.

Например, в произведении «Свадьба в местечке» (Рис.2) Хейфец пишет героев картины в стандартных узнаваемых костюмах, присущих жителям западноевропейской еврейской общины. В этом случае именно одежда является ключом к пониманию традиции празднования, поскольку, в отличие от скрытых деталей и символов ритуала вступления в брак, костюм вызывает прямые ассоциации с еврейской культурой, что позволяет зрителю выстроить связь между изображённым и разработанным повествованием еврейского быта.

Хейфец не просто так воплощает собственные сюжеты в рамках наивного направления-и дело не столько в отсутствии техники или нехватке профессиональных навыков. Это отражение эстетических исканий автора, а также попытка воплотить сцену в той степени приближённости к оригиналу, которая возможна в формате неточного пересказа, воспроизведения библейского предания по памяти. Для многих художников «обращение к историческому материалу и зарубежной тематике носит характер экскурсов и необходимо для того, чтобы проблематика современного наивного творчества не выглядела изолированно» [Богемская, 2001, с.11], и произведения Хейфец в данном случае не исключение. Работы Н.Хейфец вряд ли могут стать иллюстрациями еврейского эпоса или существования общины во всём многообразии её этапов, но творчество пермского автора, как и любая попытка сублимации пережитого в художественную форму- это не этнографическое исследование, и не попытка собрать воедино пласты религиозной жизни диаспоры, а притча о позднем обретении корней, символическом переходе от одной культурной среды к другой, а также ритуал принятия новой веры, совершённый через репродуцирование символов еврейской традиции.

Таким образом, процесс освоения уральского искусства протекал по уникальному сценарию разработки частного опыта и представлял собой фабулу локального развития судьбы региона. Обращение к крестьянской культуре было выявлено как творческий метод уральского художника наивного направления [5], и актуализация аналогичных народных архетипов еврейского мира стала первостепенной основой творчества Н.Хейфец.

Источники и литература

- 1) Богемская К.Г. Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке. СПб.: Алетейя, 2001.
- 2) Лаврищева Н.А. Примитивная форма в изобразительном искусстве отечественных мастеров XX века на примере произведений из собрания Московского музея современного искусства // Амплитуда колебаний. Наив и ар брют: от классики к современности. М, 2016. С.79-83.
- 3) Поспелов Г.Г., Прокофьев В.Н., Тананаева Л.И. Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени. М.: «Наука», 1983.
- 4) Рылёва А.Н., Балдина О.Д. Два взгляда на наивное искусство. / научн. ред. Е.А.Воронцова. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2011.

- 5) Бобрин А.А. Наивное искусство Урала. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/26734371-A-bobrihin-naivnoe-iskusstvo-urala-izdanie-podgotovleno-po-grantu-rgnf.html> (дата обращения: 03.03.2021).

Иллюстрации

Рис. 1. Н.А.Хейфец. Исход. 1995.

Рис. 2. Н.А.Хейфец. Свадьба в местечке. 1993. ДВП, масло. 43 х 20 см.